

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

24 июня 2004 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Лутова В.Н.

судей – Рудакова С.В. и Грицких И.И.

рассмотрела в судебном заседании от 24 июня 2004 года кассационные жалобы осужденного Петрова М.В. на приговор Санкт-Петербургского городского суда от 18-21 ноября 2003 года, которым

ПЕТРОВ

М

В

осужден:

по ст.105 ч.2 п.п. «а», «в», «з», «к», «н» УК РФ к пожизненному лишению свободы;

по ст.ст.30 ч.3, 105 ч.2 п.п. «а», «в», «к», «н» УК РФ к 15 годам лишения свободы;

по ст.162 ч.3 п. «в» УК РФ к 15 годам лишения свободы с конфискацией имущества;

по ст.162 ч.2 п.п. «б», «в» УК РФ к 10 годам лишения свободы с конфискацией имущества;

по ст.161 ч.3 п. «б» УК РФ к 8 годам лишения свободы с конфискацией имущества;

по ст.161 ч.2 п.п. «б», «в», «г», «д» УК РФ к 7 годам лишения свободы;

по ст.ст.30 ч.3, 161 ч.2 п.п. «б», «в», «г» УК РФ к 4 годам лишения свободы, на основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений назначено пожизненное лишение свободы в исправительной колонии особого режима с конфискацией имущества.

Постановлено оправдать Петрова М.В.:

по ст.ст.33 ч.ч.4,5 – 327 ч.1 УК РФ за непричастностью к совершенному преступлению;

по ст.167 ч.1 УК РФ за отсутствием состава преступления.

Петров признан виновным и осужден:

За убийство Ж [REDACTED], П [REDACTED], П [REDACTED], Д [REDACTED], П [REDACTED], М [REDACTED], Ч [REDACTED], Г [REDACTED], С [REDACTED], Ф [REDACTED], М [REDACTED], то есть двух и более лиц, сопряженное с разбоем, лица, заведомо находящегося в беспомощном состоянии, с целью скрыть другое преступление, неоднократно.

За покушение на убийство М [REDACTED], П [REDACTED], А [REDACTED], М [REDACTED], то есть двух и более лиц, с целью скрыть другое преступление, а также в отношении лица, заведомо находящегося в беспомощном состоянии, неоднократно.

За разбой в отношении потерпевших Ж [REDACTED], П [REDACTED], Д [REDACTED], С [REDACTED], Ф [REDACTED], М [REDACTED], совершенный неоднократно, с незаконным проникновением в жилище, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

За разбой в отношении потерпевших Х [REDACTED], М [REDACTED], П [REDACTED], А [REDACTED], совершенный неоднократно и с незаконным проникновением в жилище.

За грабёж в отношении потерпевших Е [REDACTED], Ш [REDACTED], совершенный неоднократно, с незаконным проникновением в жилище, в крупном размере.

За грабёж в отношении потерпевших Б [REDACTED], Т [REDACTED], С [REDACTED], Б [REDACTED], Ш [REDACTED], П [REDACTED], Ч [REDACTED], М [REDACTED], Л [REDACTED], П [REDACTED], С [REDACTED], Б [REDACTED], К [REDACTED], У [REDACTED], В [REDACTED], К [REDACTED], П [REDACTED], Ш [REDACTED], Л [REDACTED], А [REDACTED], М [REDACTED], П [REDACTED], Р [REDACTED], П [REDACTED], С [REDACTED], К [REDACTED], А [REDACTED], П [REDACTED], К [REDACTED], М [REDACTED], А [REDACTED], Р [REDACTED], Г [REDACTED], М [REDACTED], совершенный неоднократно с незаконным проникновением в жилище, а по эпизодам в отношении У [REDACTED], С [REDACTED], У [REDACTED], П [REDACTED] и по признаку причинения значительного ущерба.

За покушение на грабеж в отношении потерпевших Е [] и супругов О [], совершенное неоднократно, с незаконным проникновением в жилище.

Преступления совершены Петровым М.В. [] в период с августа 1997 года по январь 2000 года при обстоятельствах, указанных в приговоре суда.

Петров М.В. виновным себя не признал.

Заслушав доклад судьи Рудакова С.В., объяснения осужденного Петрова М.В., поддержавшего доводы жалоб, мнение прокурора Козусевой Н.А., полагавшей исключить осуждение Петрова по признаку «неоднократно», осуждение Петрова по п. «б» ч.2 ст.162, за причинение значительного ущерба, указание о конфискации имущества, переквалифицировать действия Петрова на ст. 161 ч.2 п.п. «в», «г», ст.ст.30 ч.3, 161 ч.2 п.п. «в», «г» УК РФ в редакции от 8 декабря 2003 года, а в остальном приговор оставить без изменения, жалобы осужденного – без удовлетворения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

в кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Петров М.В. просит приговор отменить, дело прекратить за непричастностью к совершенным преступлениям. Вывод суда о том, что он собирал информацию о потерпевших на работе и в поликлиниках [], является предположением. Неопровержимыми доказательствами не подтвержден способ совершения инкриминируемых ему преступлений. В приговоре не объяснено почему суд отдает предпочтение показаниям работников милиции. Протокол осмотра места происшествия и протокол личного досмотра Петрова – являются недопустимыми доказательствами. Заключение различных судебно-криминалистических экспертиз получены с нарушением требований закона. Неоднократно был нарушен закон при проведении почерковедческой экспертизы, а также трассологической экспертизы. В основу приговора положены показания потерпевших и свидетелей, которые подтверждают лишь событие преступления, но не его, Петрова, причастность к ним. Размер ущерба по вмененным ему эпизодам не доказан. Результаты опознаний сомнительны и эти сомнения истолкованы судом как доказательство его вины. Показания, данные им в ходе предварительного следствия, при допросах в качестве подозреваемого и обвиняемого получены с нарушением закона в отсутствие адвоката, а

также не подтверждаются другими доказательствами по делу. Видеозаписи и протоколы осмотров мест происшествия с участием обвиняемого не соответствуют требованиям закона, проводились без адвоката, поэтому не могут быть положены в основу его обвинения. В ходе следствия было нарушено его право на защиту, поскольку адвокат не участвовал в ряде следственных действий. В ходе следствия на него оказывалось давление. Петров утверждает также, что непричастен к инкриминируемым ему деяниям. В ходе следствия он не был полностью ознакомлен со всеми материалами дела. Анализируя доказательства по всем вмененным ему эпизодам, Петров утверждает о недоказанности его вины. Так, он указывает о том, что показания потерпевших не содержат точного описания примет преступника. Ущерб документально не подтвержден. Не изъято каких-либо медицинских документов о потерпевших. Протоколы опознания не содержат адресов и сведений о национальности подставных лиц. Заключение экспертиз носят вероятностный характер. Убийств потерпевших Ж [REDACTED], П [REDACTED], П [REDACTED], Д [REDACTED], П [REDACTED], М [REDACTED], Ч [REDACTED], Г [REDACTED], С [REDACTED], Ф [REDACTED], М [REDACTED], а также покушений на убийство он не совершал. Похищенное у него не обнаружено. Не проверены иные версии смерти потерпевших. Его показания в ходе следствия относительно совершения им убийств другими бесспорными доказательствами не подтверждены. В крови потерпевших не выявлено каких-либо лекарств. Версия о введении внутривенно Д [REDACTED] барбитуратов является предположением. Не проверен факт противоестественного изнасилования П [REDACTED] и ее убийства другим лицом. Опознания Петрова потерпевшей А [REDACTED] не проводилось. Судом проигнорированы данные о том, что потерпевшая Г [REDACTED] вела антисоциальный образ жизни, страдала запоями и имела такой же круг знакомых. Эта версия не исследована. Суд не проанализировал факт того, что ему вменяется два эпизода преступной деятельности, якобы совершенных 12 января 2000 года, в одно и то же время. Потерпевшая М [REDACTED] его не опознала, следы инъекции у нее не выявлены. По факту смерти Ф [REDACTED] и С [REDACTED] версия о внутривенном введении анаприлина является предположением. По эпизоду убийства М [REDACTED] суд не разъяснил почему у трупа отсутствуют следы инъекций. Его вина по данному эпизоду не установлена. Судебное разбирательство проведено судьей единолично, хотя было ходатайство о рассмотрении дела в составе судьи и двух народных заседателей.

В отношении К [REDACTED] он никаких действий не совершал и был незаконно задержан. В обоснование своих доводов о признании доказательств по делу допустимыми суд в приговоре сослался на постановления, вынесенные в ходе судебного разбирательства.

Однако, сам текст и смысл этих постановлений противоречит УПК РСФСР, УПК РФ и разъяснением Верховного Суда РФ.

В возражениях на кассационную жалобу и дополнения к ней государственный обвинитель утверждает, что доводы Петрова необоснованны. Петров признан виновным на основе относимых и допустимых доказательств, которые все были тщательно исследованы. Оснований для удовлетворения жалоб осужденного не имеется.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалоб и возражений, Судебная коллегия считает, что вина Петрова М.В. в содеянном им подтверждена собранными по делу, проверенными в судебном заседании и изложенными в приговоре доказательствами.

Утверждение осужденного, содержащееся в жалобе и дополнениях к ней, о непричастности к совершенным преступлениям несостоятельно.

В ходе предварительного следствия Петров, не отрицая своей вины, давал подробные показания, касающиеся преступлений им совершенных.

Из показаний Петрова видно, что, имея корыстные намерения, он решил использовать свои медицинские знания и навыки для того, чтобы совершать хищения имущества у лиц пожилого возраста. Работая врачом на пятой подстанции скорой помощи, он стал собирать сигнальные талоны на обращающихся в скорую помощь лиц, в которых содержались их данные, адреса, сведения о состоянии здоровья. В больницах и поликлиниках города он также изымал талоны на обследование с теми же сведениями. При себе всегда он носил в сумке тонометр, фонендоскоп, резиновые перчатки, шприцы с препаратами снотворного действия. Применял такие препараты как реланиум, димедрол, фенозепам, фенобарбитал, нозепам, анаприлин.

Касаясь непосредственных обстоятельств, Петров рассказал о том, что приходил в квартиры к пожилым людям, где под видом лекарства или под предлогом взять кровь на анализ, делал потерпевшим инъекции, а когда они засыпали, то похищал их имущество и деньги.

В ходе осмотров мест происшествий Петров указал квартиры, из которых им похищалось имущество и деньги, принадлежавшие потерпевшим Б [REDACTED], Т [REDACTED], с [REDACTED], Б [REDACTED], Ш [REDACTED], П [REDACTED], Ч [REDACTED], М [REDACTED], У [REDACTED], У [REDACTED], В [REDACTED], К [REDACTED], С [REDACTED], П [REDACTED], Ш [REDACTED], Л [REDACTED], А [REDACTED], М [REDACTED], У [REDACTED], П [REDACTED], Р [REDACTED], П [REDACTED].

С [redacted], К [redacted], А [redacted], П [redacted], К [redacted], М [redacted],
 А [redacted], П [redacted], Р [redacted], Г [redacted], М [redacted],
 Е [redacted], Ш [redacted].

Показания Петрова, которые он давал при допросах в качестве подозреваемого и обвиняемого, а также данные сообщенные им при осмотрах мест происшествий, полностью подтверждаются совокупностью других доказательств, приведенных в приговоре.

Из показаний потерпевших видно, что имущество и деньги Петровым похищались практически одним и тем же способом, аналогичным тому, как его описывает сам Петров. Потерпевшие утверждали, что к ним приходил молодой человек, представлявшийся врачом, говорил, что его направили из поликлиники взять кровь на анализ или ввести лекарство, делал им инъекцию, а когда они засыпали, похищал их имущество и деньги.

Потерпевшие Б [redacted], Т [redacted], С [redacted], Б [redacted], Е [redacted], В [redacted], С [redacted], М [redacted], К [redacted] в ходе соответствующих следственных действий опознали Петрова и указали, что именно он приходил к ним, делал укол, после чего они засыпали или теряли сознание, а когда приходили в себя, то обнаруживали пропажу вещей и денег.

Потерпевшая А [redacted] также опознала Петрова, указав, что именно он сделал ей и ее мужу уколы, а после ухода Петрова обнаружилась пропажа денег и часов.

Помимо этого, свидетель С [redacted] в ходе следствия опознала вазу, принадлежавшую У [redacted]. Как следует из показаний свидетеля П [redacted], данная ваза, изъятая у него, была им приобретена у Петрова.

Потерпевшие С [redacted], Б [redacted], Ш [redacted], Ч [redacted], Л [redacted], У [redacted], А [redacted], Р [redacted], С [redacted], П [redacted] в ходе опознаний также указали на Петрова, пояснив, что он похож на человека, приходившего к ним, делавшего уколы, после чего пропадало их имущество.

Как видно из показаний потерпевшей У [redacted], в ходе следственного эксперимента, проводившегося в ее квартире, она узнала Петрова, сделавшего ей укол.

Потерпевшая А [] опознала икону, похищенную у нее мужчиной, представившимся врачом и сделавшим ей укол. Свидетель П [] показал, что эта икона была им приобретена у Петрова.

Потерпевшая С [], опознав Петрова, показала, что он уговаривал впустить его в квартиру, предлагал измерить давление, сделать инъекцию, но она отказалась. Позвонив в больницу, она узнала, что врача к ней не направляли. Через несколько минут к ней пришел сын соседки А [] и сообщил, что матери плохо, ее посетил мужчина, назвавшийся врачом, который сделал ей укол.

Свидетель Д [] показал, что после визита «врача» у его матери А [] пропало имущество на сумму [] рублей.

Из материалов дела видно, что в ходе обыска по месту жительства П [] были изъяты десять столовых ложек. Данные ложки, как показал П [], были приобретены им у Петрова. П [] опознала часть ложек, приобретенных П [] у Петрова, указав, что они были похищены у нее после визита «врача».

Потерпевшая Е [] опознала Петрова. Из ее показаний следует, что Петров принес результаты анализов и, убедив ее в том, что результаты не очень хорошие, сделал ей внутривенно инъекцию, после чего она уснула. Когда проснулась дома был сын, который сказал, что врач при его появлении спешно покинул квартиру.

Потерпевшая О [] опознала Петрова как человека, который в конце 1999 года пришел к ней домой, представился ей врачом, измерил ей и мужу давление, а потом сделал уколы, от которых она и муж уснули. Из имущества у них ничего не пропало, т.к. ценностей они не имели, а пенсию еще не получали.

Показания О [] полностью согласуются с собственными показаниями Петрова о том, что он сделал супругам уколы реланиума, они уснули, а он обыскал квартиру, но ничего ценного не нашел.

Собственные показания Петрова согласуются и с показаниями потерпевшей Е []. Петров не отрицал что, сделав инъекцию снотворного, из квартиры Е [] ничего похитить не успел, т.к. пришел сын потерпевшей.

На основе приведенных и других указанных в приговоре доказательств, суд обоснованно пришел к выводу о совершении Петровым грабежа и покушения на грабеж.

По эпизоду в отношении М [] и Х [] в ходе следствия Петров не отрицал, что в коммунальной квартире сделал женщине инъекцию снотворного, она заснула, а он прошел в другую комнату и похитил золотые изделия, пульты дистанционного управления и телевизор.

Эти данные полностью подтверждаются показаниями потерпевшей Х [] о том, что М [] была обнаружена в квартире без сознания. Скорая увезла ее в больницу. У нее же, Х [], из комнаты были похищены все золотые украшения, пульты дистанционного управления и телевизор.

Как показал Х [], по возвращении из больницы М [] рассказала, что в квартиру пришел молодой человек, представившийся врачом, сказал, что необходимо взять кровь на анализ, сделал укол и она потеряла сознание.

Как следует из заключения судебно-медицинской экспертизы, у М [] был обнаружен след инъекции, которая вызвала у нее острое отравление фенотиазидами, что расценивается как легкий вред здоровью.

Потерпевшая А [] опознала Петрова.

Она показала, что, измерив у матери и у нее самой давление, Петров сделал ей укол и она то ли уснула, то ли потеряла сознание. Очнувшись, она увидела, что квартира задымлена. С помощью соседей были вызваны пожарные и скорая помощь. Ее и мать увезли в больницу, где мать скончалась от отравления угарным газом.

Сам Петров не отрицал, что обеим женщинам измерил давление, сделал каждой инъекцию снотворного, обыскал квартиру, похитил деньги, часы. В это время проснулась пожилая женщина и схватила его. Вырываясь, он ударил её рукой по лицу, потом совершил поджог, а уходя из квартиры, прихватил с собой еще две сумки.

Эти показания Петрова согласуются не только с показаниями А [], но и подтверждаются выводами судебно-медицинского эксперта о том, что у П [] обнаружены ссадины на коже,

кровоподтек губы. ушибленная рана слизистой оболочки верхней губы с травматической экстракцией зуба. В области правого и левого локтевых сгибов у П. [] имеются две точенные ранки, являющиеся следами инъекций. Смерть П. [] наступила в результате острого отравления угарным газом.

У потерпевшей А. [] также установлено отравление угарным газом, которое возникло при вдыхании дыма при пожаре.

Таким образом, поскольку Петров в отношении потерпевших М. [] и П. [] применил насилие, опасное для здоровья, то суд обоснованно признал наличие в его действиях разбоя. При этом Петров совершил убийство П. [] и покушался на убийство А. []. Свой умысел на убийство А. [] Петров не довел до конца по причинам, независящим от его воли. А. [], после поджога квартиры Петровым, смогла самостоятельно выбраться из охваченной огнем квартиры.

Правильно суд пришел к выводу и о том, что Петров покушался на убийство М. [], П. [] и М. [].

Как было указано выше, М. [], а также П. [] опознали Петрова.

М. [] показала о том, что Петров сделал ей инъекцию, после которой она потеряла сознание, а пришла в себя, когда соседи выносили ее из квартиры, т.к. в ней был пожар. Среди пропавшего имущества была и кожаная куртка внука.

Внук потерпевшей - свидетель В. [] опознал свою куртку, изъятую в ходе обыска по месту жительства Петрова.

Пожарно-технической экспертизой установлено, что причиной пожара в квартире М. [] послужил занесенный извне посторонний источник зажигания. Очаг пожара находился на шкафу в прихожей.

П. [] показала о том, то человек, познанный ею как Петров, измерил ей давление и сделал внутривенно инъекцию, от которой она потеряла сознание, а когда очнулась, вся квартира горела, дверцы шкафов были открыты, ей удалось выбраться на балкон, откуда её сняли пожарные.

В результате пожара квартира выгорела полностью. Были похищены золотые украшения, деньги и другое имущество.

По заключению пожарно-технической экспертизы, пожар в квартире П [] возник по причине занесенного извне постороннего источника огня, очаг пожара располагался в комнате, где находился шкаф.

Сам Петров в ходе следствия признавал, что делал инъекции М [], П [] после того как они засыпали, он похищал их имущество, а потом поджигал квартиры.

Потерпевшая М [] показала, что к ней пришел врач из поликлиники, измерил давление, сделал инъекцию, после которой она почувствовала себя плохо и потеряла сознание. Пришла в себя вечером, болела голова. На голове она обнаружила кровь. Потом её отправили в больницу.

Заключением судебно-медицинской экспертизы установлено, что М [] были причинены – ушиб головного мозга легкой степени, оскольчатый перелом левых теменной и затылочной костей, 4 раны теменной височно-затылочной области слева, гематомы головы, т.е. повреждения, повлекшие тяжкий вред здоровью. Эти повреждения могли быть причинены топором, изъятым с места происшествия.

Петров не отрицал, что, когда женщина после инъекции уснула, он стал осматривать комнаты в поисках вещей, взял фотоаппарат « [] », что-то еще. Когда женщина закричала, тогда он взял топорик и нанес ей несколько ударов по голове, а затем ушел из квартиры.

Эти показания Петрова полностью согласуются с показаниями потерпевшей М [], а также подтверждаются выводами судебно-медицинской экспертизы, приведенными выше.

О непосредственном участии Петрова в похищении имущества М [], в покушении на её убийство свидетельствуют и данные о том, что в ходе обыска у свидетеля П [] было изъято различное имущество, приобретенное им у Петрова, в частности, детали от часов – циферблаты и механизмы.

Потерпевшая М [], среди предъявленных, опознала часы наручные с золотистым циферблатом – « [] », принадлежащее ей, но которые были у неё похищены.

На основе приведенных доказательств суд обоснованно пришел к выводу о том, что Петров совершил грабеж в отношении потерпевших М [REDACTED], М [REDACTED], П [REDACTED], а также покушался на убийство указанных лиц.

Имея прямой умысел на убийство потерпевших Петров не довел его до конца по причинам не зависящим от него, поскольку потерпевшую М [REDACTED] сосед вынес из квартиры и потушил пожар. П [REDACTED] эвакуировали пожарные, а М [REDACTED] была своевременно оказана медицинская помощь.

В ходе предварительного следствия Петров подробно рассказал при допросах и указал при выводе на место происшествия квартиры, где им похищалось имущество и были совершены убийства Ж [REDACTED], П [REDACTED], П [REDACTED], Д [REDACTED], М [REDACTED], Ч [REDACTED], Г [REDACTED], С [REDACTED], Ф [REDACTED], М [REDACTED].

Эти данные суд обоснованно положил в основу обвинения Петрова, поскольку они полностью подтверждены совокупностью других доказательств по делу.

Из показаний Петрова следует, что после инъекции реланиума и димедрола Ж [REDACTED] уснула. Он стал снимать со стены икону. Затем он увидел П [REDACTED], которая закричала и стал убегать. Он догнал её, повалил на кровать и стал душить колготками, а затем взял острый предмет, похожий на спицу, и ударил женщину в левую часть спины, она затихла. Он прошел в другую комнату и этим же предметом ударил пожилую женщину два раза в область грудной клетки. После этого он похитил деньги, серебряные ложки, икону, несколько пультов дистанционного управления.

Показания Петрова подтверждены выводами судебно-медицинских экспертиз. Причиной смерти П [REDACTED] явилась механическая асфиксия от сдавления шеи петлей. Также П [REDACTED] было причинено проникающее колотое ранение левой лопаточной области с повреждением легкого, расцениваемая как тяжкий вред здоровью.

Смерть Ж [REDACTED] наступила от колотого ранения спины с повреждением аорты.

Свидетель К [REDACTED], проживавший в одном подъезде с Ж [REDACTED], опознал Петрова как человека, который в период времени, относящийся к

убийству, выходил из подъезда дома где проживала Ж [REDACTED], имея в руках объемный пакет.

По эпизоду в отношении П [REDACTED] Петров рассказал о том, что сделал потерпевшей укол реланиума с димедролом, она заснула. Он похитил деньги и золотые украшения. Потерпевшая проснулась и, увидев, что он роется в вещах, стала кричать. Он схватил чулок и задушил им потерпевшую.

Эти показания Петрова полностью согласуются с выводами судебно-медицинской экспертизы, согласно которым у П [REDACTED] обнаружена точечная ранка в верхней трети правого предплечья, а смерть потерпевшей наступила в результате асфиксии.

Признавая свою непосредственную причастность к смерти Д [REDACTED], Петров показывал, что сделал потерпевшей инъекцию реланиума с димедролом и назепаном, после чего она уснула, а он похитил пульт, золотые изделия, ордена - «Красной звезды» и «Отечественной войны».

Факт хищения двух орденов, ювелирных изделий, пульта дистанционного управления подтвержден показаниями потерпевшей Ф [REDACTED]

Как установлено экспертизой, смерть Д [REDACTED] наступила от острого отравления препаратом, вероятно снотворного действия, в состав которого входят барбитураты.

Этот вывод экспертизы, а также факт обнаружения у Д [REDACTED] следов инъекций, свидетельствуют о достоверности показаний Петрова в ходе следствия, что в свою очередь, подтверждает его непосредственное участие в лишении жизни потерпевшей Д [REDACTED]

Данными протокола осмотра места происшествия, показаниями потерпевшего Ч [REDACTED] установлено, что Ч [REDACTED] и М [REDACTED] были убиты, в квартире произошел пожар. Были похищены видеомэгнитофон, охотничий нож, дубленка женская, компакт-диски и видеокассеты.

Петров не отрицал факт похищения ножа, видеомэгнитофона. Относительно совершенных убийство Ч [REDACTED] и М [REDACTED] он показывал, что сделал пожилой женщине инъекцию снотворного, когда она уснула, он забрал имущество, а когда собрался уходить, то в квартиру вошла женщина средних лет, которая, увидев его, попыталась пройти к

телефону, но он препятствовал ей. В процессе борьбы он нанес женщине несколько ударов руками и, возможно, молотком, после чего душил шарфом. Вторая потерпевшая проснулась, он ударил её молотом, а перед уходом поджег квартиру.

Достоверность показаний Петрова подтверждается выводом судебно-химической экспертизы о том, что в трупe М [] обнаружены анаприлин и фенobarбитал.

Судебно-медицинской экспертизой установлено наличие у М [] следов инъекций, кроме этого ей был нанесен удар по голове, а смерть наступила в результате отравления окисью углерода в очаге пожара.

Ч [] была причинена открытая черепно-мозговая травма, а смерть наступила в результате механической асфиксии при сдавлении шеи петлей.

Пожарно-технической экспертизой установлено, что причиной пожара в квартире послужил занесенный извне посторонний источник зажигания, в квартире было два очага зажигания.

Приведенные доказательства опровергают доводы осужденного о непричастности к убийству Ч [] и М [].

Как видно из материалов дела, при задержании Петрова 17 января 2000 года у него была обнаружена и изъята опасная бритва.

По заключению судебно-медицинской экспертизы смерть Г [] наступила в результате резаной раны шеи с повреждением яремной вены и наружной сонной артерии, что осложнилось острой кровопотерей.

Криминалистической экспертизой установлено, что резаная рана на трупe Г [] могла быть причинена бритвой, изъятой у Петрова.

В ходе следствия сам Петров не отрицал, что пришел к Г []. Когда после инъекции она уснула, он похитил деньги, статуэтку. Когда он попытался вскрыть буфет, потерпевшая проснулась, попыталась схватить его, а он, взяв опасную бритву, нанес ею удар в левую часть шеи потерпевшей. Эту бритву он потом носил с собой и она была изъята у него при задержании.

Эти показания Петрова полностью согласуются с указанными выше выводами судебно-медицинской и криминалистической экспертиз.

В квартире Г [] был обнаружен след обуви, который мог быть образован подметочной частью ботинка, изъятого у Петрова.

Дочь Г [] – Б [] опознала изъятые по месту жительства Петрова шесть мельхиоровых ложек, которые были похищены из квартиры её матери в день убийства.

Приведенные доказательства свидетельствуют о правильности вывода суда, касающегося виновности Петрова в убийстве Г [] и похищения имущества.

В ходе предварительного следствия Петров не отрицал, что в результате инъекции снотворного С [] умер, а он похитил из квартиры два пульта дистанционного управления, кортик и кинжалы. а также пистолет и патроны, которые затем выбросил.

Эти показания Петрова подтверждаются показаниями потерпевшего С [], выводами судебно-медицинской экспертизы, установившей наличие у С [] следа инъекции в правом локтевом сгибе. Смерть С [] наступил в результате отравления анаприлином.

Потерпевшая Ф [] показала, что вечером обнаружила мать мертвой. В квартире был полный беспорядок. Похищены были золотые серьги, двое наручных женских часов, пульт от телевизора и деньги.

Признавая, что смерть Ф [] наступила в результате инъекции сделанной им, Петров показывал о том, что похитил золотые серьги, деньги. Потом разбросал по квартире вещи, написал помадой на зеркале трюмо нецензурные выражения, нарисовал половой орган. В комнате, где лежала потерпевшая, включил утюг и поставил его на полку книжного шкафа, после чего ушел.

Показания Петрова о совершенном им убийстве объективно подтверждены выводами судебно-медицинского эксперта о том, что смерть Ф [] наступила в результате отравления анаприлином. На левой локтевой ямке установлена точечная рана – медицинский след от инъекции.

По заключению почерковедческой экспертизы, рукописный текст на зеркале, изъятом с места происшествия, выполнен Петровым.

Совершение Петровым убийства М [REDACTED], похищение имущества подтверждается не только собственным и показаниями Петрова о том, что сделав инъекцию, похитив деньги, немецкие марки, пульты дистанционного управления, он нанес потерпевшей отверткой два удара в грудь, оставив отвертку в теле, но и показаниями потерпевшего М [REDACTED], обнаружившего мать мертвой с отверткой в груди, а также выводами трассологической экспертизы, установившей, что один след обуви, изъятый с места происшествия образован подметочной частью правого ботинка, изъятого у Петрова, второй след обуви мог быть образован левым ботинком Петрова.

По заключению судебно-медицинского эксперта, смерть М [REDACTED] наступила в результате двух колотых ранений грудной клетки слева и с повреждением сердца. У потерпевшей также выявлена анаприлиновая интоксикация.

Как видно из материалов дела, Петров был задержан 17 января 2000 года при попытке пройти в квартиру К [REDACTED] [REDACTED]

Согласно данных протокола личного досмотра у Петрова была обнаружена бритва «опасная», капроновый женский чулок.

Из протокола осмотра сумки, которая была у Петрова, следует, что в ней находились два флакона с жидкостями, четыре шприца с остатками жидкости, один шприц с иглой наполненный жидкостью, 8 резиновых перчаток, прибор для измерения давления, два талона в поликлиники [REDACTED] с указаниями адресов М [REDACTED], [REDACTED], К [REDACTED] [REDACTED], талон к сопроводительному листу от 23 июня 1999 года [REDACTED] подстанции скорой помощи на Б [REDACTED], [REDACTED] с указанием адреса.

По заключению судебно-химической экспертизы один из флаконов содержит взвесь измельченных таблеток анаприлина в воде. В шприцах обнаружен также анаприлин.

В ходе обыска по месту жительства Петрова изъята баночка с анаприлином, девять ампул реалиниума.

Приведенные доказательства объективно подтверждают показания Петрова о том, что он собирал талоны на обращающихся в скорую помощь лиц, где содержались их данные и адреса, а также изымал в поликлиниках

✓ и больницах талоны на обследование, также о том, что в отношении потерпевших он применял реаллиниум, анаприлин.

Таким образом, на основе приведенных и других указанных в приговоре доказательств, суд обоснованно пришел к выводу о том, что Петров совершил убийство Ж [REDACTED], П [REDACTED], П [REDACTED], Д [REDACTED], М [REDACTED], Ч [REDACTED], Г [REDACTED], С [REDACTED], Ф [REDACTED], М [REDACTED], а также похитил имущество Ж [REDACTED], П [REDACTED], Д [REDACTED], С [REDACTED], Ф [REDACTED], М [REDACTED] путем разбоя с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевших.

Дело расследовано и рассмотрено в суде с надлежащим соблюдением уголовно-процессуального закона.

К моменту начала рассмотрения дела согласно Федеральному закону «О введении в действие уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и Федеральному закону о внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О введении в действие уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» уголовные дела о тяжких и особо тяжких преступлениях рассматривались судьей федерального суда общей юрисдикции единолично, а при наличии ходатайства обвиняемого – коллегией в составе судьи и двух народных заседателей.

Как видно из материалов дела, Петров просил рассматривать уголовное дело в отношении него судьей единолично (т. 14 л.д. 72).

Исходя из этого, в соответствии с волеизъявлением Петрова и был определен состав суда при рассмотрении данного дела. Поэтому утверждение Петрова о незаконности состава суда является несостоятельным.

В ходе судебного разбирательства были тщательно проанализированы и проверены доводы Петрова о недопустимости доказательств, представленных обвинением, однако они подтверждения не нашли.

При задержании 17 января 2000 года Петров заявил о предоставлении адвоката.

В этот же день ему был предоставлен адвокат и Петров был допрошен с его участием.

При последующих допросах в качестве подозреваемого, обвиняемого, когда Петров не отрицал свою причастность к инкриминируемым преступлениям, также принимал участие адвокат. Неучастие адвоката в отдельных случаях инициировалось самим Петровым и производилось с его согласия.

Адвокат Петров А.А. в судебном заседании показал, что участвовал в тех следственных действиях, в протоколах которых отражено его участие и имеются его подписи, а его неучастие в отдельных случаях определялось самим Петровым.

В материалах дела имеются, подтверждающие это, совместные заявления Петрова и его адвоката о проведении отдельных следственных действий в отсутствие защитника.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что при допросах в качестве подозреваемого, обвиняемого, при выходе на место происшествия права Петрова не нарушались, а его показания получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Доводы Петрова о незаконных методах ведения следствия, в результате чего он оговорил себя, также проверялись и также своего подтверждения не нашли.

Утверждение Петрова о нарушении его прав при ознакомлении с материалами дела несостоятельно.

Из протокола объявления об окончании следствия и предъявления материалов дела видно, что Петров совместно с адвокатом был ознакомлен со всеми материалами дела без ограничений во времени. Заявлений и ходатайств нет. В этом протоколе, подписанном Петровым и его адвокатом, зафиксировано, что обвиняемый с видеозаписями осмотров мест происшествий знакомится не желает.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что право Петрова на защиту при ознакомлении нарушено не было. Тот факт, что Петров не ознакомился с соответствующими видеозаписями, добровольно отказавшись от этого, не лишает суд возможности исследовать эти записи и использовать их в качестве доказательств.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами Петрова о недопустимости таких доказательств как протоколы предъявления

личности для опознания, поскольку, как утверждает Петров, они не содержат адресов подставных лиц, опознания проводились без адвоката.

В соответствии со ст.166 УПК РСФСР, действовавшей в период проведения следственных действий, в протоколе предъявления для опознания указываются сведения о личности опознающего, о лицах и предметах, предъявленных для опознания, и по возможности дословно излагаются показания опознающего. По смыслу указанного закона протокол должен содержать не адреса лиц, предъявленных на опознание, а сведения составляющие - фамилию, имя, отчество, год рождения, национальность, приметы: рост, телосложение, цвет волос, глаз, другие признаки, вид и фасон одежды, обуви.

В этом плане все протоколы предъявления для опознания соответствуют требованиям закона, а адвокат отсутствовал с согласия Петрова.

Указанные протоколы также полностью соответствуют требованиям ст.ст.164, 165 УПК РСФСР и, соответственно, являются допустимыми доказательствами.

В соответствии со ст.307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства.

Требования этого закона судом не нарушены.

В приговоре приведены мотивы, по которым в основу обвинения Петрова, помимо его показаний в ходе следствия, положены показания потерпевших, свидетелей, протоколы следственных действий, заключения различных экспертиз, а также приведены мотивы, по которым суд отверг показания Петрова, данные им в ходе судебного разбирательства, в которых он стал отрицать свою причастность к совершенным преступлениям.

Суд обоснованно и правильно отверг доводы Петрова о несоответствии с требованием закона экспертиз, проведенных по делу. При этом, как видно из материалов дела, следователь в каждом случае знакомил Петрова с постановлениями о назначении экспертиз и ему разъяснялись права, предусмотренные ст.185 УПК РСФСР.

Однако каких-либо заявлений, ходатайств и дополнительных вопросов от Петрова не поступало. Таким образом нет оснований считать, что Петров был лишен или стеснен в своих правах при назначении соответствующих экспертиз.

Утверждение Петрова о том, что расследование производилось не уполномоченными на то лицами, несостоятельно.

В протоколе допроса У [] отражено, что оперуполномоченный ОРУУ ОУП [] РУВД К [] производил допрос У [] по поручению следователя прокуратуры Т [].

Что касается Т [], то он входил в состав группы следователей, производивших расследование по делу. Руководство действиями членов следственной группы было возложено на старшего следователя Г [].

Таким образом, следствие по делу производилось с соблюдением требований ст.ст.112, 115, 127 УПК РСФСР, действовавших в тот период времени.

Факты похищения имущества у потерпевших по делу установлены.

У суда не было оснований считать оценку стоимости похищенного имущества завышенной.

Заявленное Петровым алиби на момент совершения преступления опровергнуто, его утверждение о возможности иных обстоятельств смерти потерпевших обоснованно отвергнуто.

Обвинительное заключение соответствует требованиям ст.220 УПК РФ. В нем перечислен не только источник доказательств, но и приведено их краткое содержание.

В связи с этим, доводы осужденного об ограничении его прав при защите от предъявленного обвинения, следует признать несостоятельными.

Дата и время совершения преступлений установлены следствием и судом, не только исходя из собственных показаний Петрова, но также с учетом показаний потерпевших, свидетелей, не доверять которым у суда оснований не было.

Постановления суда, касающиеся допустимости доказательств, являются законными и обоснованными.

Всем доказательствам по делу дана правильная и надлежащая оценка.

Вместе с тем, приговор подлежит изменению по следующим основаниям.

Поскольку Петров имел умысел на убийство двух и более лиц, учитывая, что потерпевшие Ж [REDACTED], П [REDACTED], П [REDACTED], М [REDACTED], Г [REDACTED] в момент убийства находились под воздействием введенного Петровым вещества, в результате чего потерпевшие были лишены возможности оказать какое-либо сопротивление, т.к. находились в беспомощном состоянии, что осознавалось и использовалось Петровым при убийствах, а убийство Ж [REDACTED], П [REDACTED], Д [REDACTED], С [REDACTED], Ф [REDACTED], М [REDACTED] было сопряжено с разбоем, убийство П [REDACTED], П [REDACTED] М [REDACTED], Ч [REDACTED], Г [REDACTED] было совершено с целью скрыть совершенное до этого похищение имущества, то суд правильно квалифицировал действия Петрова по ст.105 ч.2 п.п. «а,в,з,к» УК РФ.

Правильно также квалифицированы действия Петрова по ст.ст.30 ч.3-105 ч.2 п.п. «а,в,к» УК РФ, поскольку он совершил покушение на убийство М [REDACTED], П [REDACTED], А [REDACTED], М [REDACTED] с целью скрыть ранее совершенное похищение имущества. В момент покушения на убийство потерпевшие находились в беспомощном состоянии в результате воздействия введенных им препаратов, что также осознавалось Петровым, поскольку они были лишены возможности оказать сопротивление.

Кроме этого, действия Петрова связаны с покушением на убийство двух и более лиц.

Согласно положений ч.1 ст.10 УК РФ уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание, или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание.

В соответствии с изменениями в Уголовный кодекс Российской Федерации, внесенными Федеральным законом от 8 декабря 2003 года п. «н» ч.2 ст.105 УК РФ утратил силу.

В связи с этим из приговора следует исключить осуждение Петрова п. «н» ч.2 ст.105, п. «н» ст.ст.30 ч.3-105 ч.2 УК РФ.

В отношении потерпевших Ж [REDACTED], П [REDACTED], Д [REDACTED], С [REDACTED], Ф [REDACTED], М [REDACTED] суд верно квалифицировал действия Петрова по ст.162 ч.3 п. «в» УК РФ, поскольку Петров совершил разбой, т.е. нападение с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с незаконным проникновением в жилище, с применением предметов, используемых в качестве оружия (капроновые колготы, неустановленный предмет колющего действия – по эпизоду в отношении потерпевших Ж [REDACTED], П [REDACTED], отвертка по эпизоду в отношении потерпевшей М [REDACTED]) и с причинением тяжкого вреда здоровью.

В связи с указанными выше изменениями, внесенными в уголовный кодекс, новая редакция ст.162 УК РФ не предусматривает квалифицирующего признака «неоднократно», аналогичный признак в ст.161 УК РФ признан утратившим силу.

Кроме этого ст.161 УК РФ в настоящее время не предусматривает квалифицирующего признака - «с применением значительного ущерба гражданину». Поэтому осуждение Петрова по квалифицирующему признаку «неоднократно» при совершении разбоев, квалифицированных по ст.162 ч.3 п. «в» УК РФ, его осуждение по п. «б» ч.2 ст.162, п. «б» ст.ст.30 ч.3-161 ч.2, п.п. «б,д» ч.2 ст.161 УК РФ также подлежит исключению из приговора.

Согласно примечания к ст.158 УК РФ в редакции от 8 декабря 2003 года крупным размером в настоящее время признается стоимость имущества, превышающего 250000 рублей.

Как видно из приговора, стоимость имущества, похищенного у потерпевших Е [REDACTED], Ш [REDACTED] ([REDACTED] рублей) не составляет суммы необходимой для признания наличия крупного размера.

Поэтому действия Петрова по эпизоду в отношении потерпевших Е [REDACTED] и Ш [REDACTED] следует переквалифицировать со ст.161 ч.3 п. «б» УК РФ на ст.161 ч.2 п.п. «в,г» УК РФ в редакции от 8 декабря 2003 года, которая предусматривает более мягкое наказание.

Квалификация действий Петрова по эпизодам в отношении потерпевших М [REDACTED], П [REDACTED] по ст.162 ч.2 п. «в», а также в отношении остальных потерпевших по ст.ст.161 ч.2 п.п. «в,г», 30 ч.3-161 ч.2 п.п. «в,г» УК РФ (старой редакции) является правильной.

Новым уголовным законом не предусмотрено применение такого дополнительного наказания как конфискация имущества.

В связи с этим из приговора следует исключить указание о конфискации имущества.

Наказание, назначенное Петрову, за убийство, покушение на убийство, разбой, грабеж и покушение на грабеж, соответствует тяжести совершенных преступлений, личности осужденного, по своему виду и размеру является справедливым.

Поскольку Петров лишил жизни одиннадцать человек, суд обоснованно назначил ему пожизненное лишение свободы.

Несмотря на внесенные в приговор изменения, оснований для снижения наказания и для замены пожизненного лишения свободы наказанием на определенный срок не имеется.

При этом по ст.161 ч.2 п.п. «в,г» УК РФ в редакции от 8 декабря 2003 года наказание Петрову назначается с учетом содеянного им и данных, характеризующих его личность.

Руководствуясь ст.ст.377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Санкт-Петербургского городского суда от 18-21 ноября 2003 года в отношении Петрова М [REDACTED] В [REDACTED] изменить; исключить: осуждение по п. «н» ч.2 ст.105, п. «н» ст.ст.30 ч.3-105 ч.2, п. «б» ч.2 ст.162, п. «б» ст.ст.30 ч.3-161 ч.2, п.п. «б,д» ч.2 ст.161 УК РФ, а также осуждение по квалифицирующему признаку «неоднократно» при совершении разбоев и указание о применении дополнительного наказания в виде конфискации имущества.

Переквалифицировать действия Петрова М.В. со ст.161 ч.3 п. «б» УК РФ на ст.161 ч.2 п.п. «в,г» УК РФ в редакции от 8 декабря 2003 года, по которой назначить шесть лет лишения свободы.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст.105 ч.2 п.п. «а,в,з,к», 30 ч.3-105 ч.2 п.п. «а,в,к», 162 ч.3 п. «в», 162 ч.2 п. «в», 161 ч.2 п.п. «в,г» (в редакции от 8 декабря 2003 года), 161 ч.2 п.п. «в,г» (в редакции 1996 года), 30 ч.3-161 ч.2 п.п. «в,г» УК РФ окончательно назначить Петрову М.В. пожизненное лишение свободы в исправительной колонии особого режима.

В остальном приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного Петрова М.В., без удовлетворения.

Председательствующий – Лутов В.Н.

Судьи - Рудаков С.В., Грицких И.И.

Верно: Судья ВС РФ

Рудаков С.В.